

Гермиона Грейнджер не знала, где она. Она оглядела комнату, в которой находилась, и увидела только пыль, сломанную мебель и заколоченные окна. Она была в замешательстве. Она не знала, как попала сюда, где бы ни находилась. Что это за место?

Она закашлялась, вдохнув пыльный воздух. Это было странно. Ковер, на котором она и Гарри сидели, был чист от пыли, но остальная часть комнаты была в основном пропитана этим материалом. Это было отвратительно.

Ждать. Гарри! Гермиона повернула голову к Гарри так быстро, что ее шея слышно хрустнула. Он сидел рядом с ней на полу. Он моргал по-совиному и тупо смотрел по сторонам. Он выглядел так, как она чувствовала. Он также сжимал огромный окровавленный меч и был весь в крови. Она задохнулась.

Гарри повернулся к ней лицом и тоже ахнул. Его глаза были огромными. "Гермиона!" — воскликнул он. "Что с тобой случилось!" Она посмотрела на себя и увидела свою одежду и одежду в полоску вокруг себя. Кровоточащая кожа виднелась сквозь разрывы.

Когда Гарри задал вопрос, все это вернулось к ней. В лесу, пытаюсь понять, как вытащить кубок из Гринготтса. Парить в коридоре, который выглядел очень шикарно, но на самом деле был подземельем. Волдеморт! Волдеморт напал на нее, разорвав ее одежду и порезав кожу. Гарри, вытащив из ниоткуда Меч Гриффиндора и разрубив Волдеморта почти пополам. Отрубив ему голову. А потом она проснулась здесь.

Она вскочила одновременно с Гарри. Они говорили вместе.

«Мы должны добраться до МакГонагалл!» С этими словами пара побежала к секретному туннелю от лачуги до Гремучей ивы.

Они бежали с силой адреналина, который все еще сотрясал их организм после битвы, которая, казалось, произошла несколько мгновений назад. Им ничего не оставалось, кроме как задыхаться, пока они поворачивали к входу. Гермиона, у которой не было меча, подбежала и вытянула руку. Она выпрыгнула из ямы после того, как была нажата кнопка, чтобы заморозить ветки дерева. Она потянулась сзади и наполовину вытащила Гарри из ямы; затем они снова побежали.

Гермиона не была уверена, сможет ли она еще долго продержаться с жгучей болью в боку. К счастью, ей не пришлось. Когда они с Гарри выскочили из парадных дверей, Минерва развернулась, направляясь из Большого зала к кабинету директрисы.

«Что с тобой случилось на Зеленой Земле Богини!» — воскликнула она, увидев окровавленного, вооруженного мечом Гарри и полуодетую Гермиону. Они выглядели сумасшедшими.

Они резко остановились перед ней, но ни один из них не мог дышать достаточно хорошо, чтобы говорить.

«Помедленнее, дети. Проходите. В Большой Зал». Она провела их через двери и потребовала воды, дети сидели, пили и тяжело дышали. Спустя всего несколько мгновений Гермиона начала говорить задыхающимся тоном.

«Директор МакГонагалл! Волдеморт мертв! Гарри убил его! Мы должны вызвать авроров. Поместье Малфоев! Слова Гермионы были едва связными. Шокирующие события, на которые она намекала, тоже казались невозможными.

— Мисс Грейнджер. Пожалуйста, возьмите себя в руки. Боюсь, я не понимаю. Волдеморт мертв? Как? Гарри? Она посмотрела на мальчика с дикими глазами, который все еще тяжело дышал. Ребенок никогда не был в лучшем здоровье. Это точно не изменилось после лета с этими ужасными магглами.

— Это правда, профессор, — выдохнул Гарри. — Нас нашли и похитили. Нас отвезли в поместье Малфоев. Там был Волдеморт. Он напал на Гермиону, а я просто... — Мальчик замолчал, но как бы махнул мечом вверх, совершая колющее движение.

"Боже!" Минерва воскликнула в еще большем шоке. «Вызовите авроров, мы должны! Немедленно идите со мной в мой кабинет». Наиболее успокоившиеся подростки встали и позволили учителю вывести их из комнаты.

Путь до ее офиса был более медленным, чем обычно стремительные ворота Минервы, но двое подростков выглядели изможденными. Они явно были в шоке. Пока они шли, Минерва использовала свою палочку, чтобы вызвать Патронуса. Она отправила его с сообщением профессору Флитвику и мадам Помфри, чтобы они немедленно присоединились к ней в ее кабинете. Детей нужно было осмотреть.

Наконец они добрались до офиса и поднялись по винтовой лестнице наверх. Минерва усадила двоих на стулья и предложила им шоколад и чай. Затем она взяла горсть летучего порошка и встала на колени у решетки. Всего несколько мгновений спустя ее просьба о том, чтобы мадам Амелия Боунс как можно скорее присоединилась к ней в Хогвартсе, была доставлена. Она встала и направилась обратно к своему столу. Вскоре к ней присоединится Амелия. Бедняжка Амелия двигалась не так быстро, так как она едва избежала смерти, когда в июле на нее напали Пожиратели Смерти.

«Где вы двое были, что вас смогли поймать и похитить? Я думал, вы были со своими родственниками, мистер Поттер. А вы, мисс Грейнджер... Я не знаю, где вы должны быть. С вашими родителями?» Голос МакГонагалл был высоким от беспокойства.

Двое подростков посмотрели друг на друга, прежде чем снова повернуться к профессору. «Вы не возражаете, если мы подождем, пока мадам Боунс не прибудет, чтобы ответить на вопросы?»

Это просто. Трудно думать об этом, не говоря уже о том, чтобы говорить», — смущенно спросил Гарри.

«Конечно, мистер Поттер», — ответила МакГонагалл. Они сидели молча, пока дети пили чай и ели. Минерва не могла не позволить своим глазам сканировать их существа на наличие травм.

Через несколько минут камин ожил, и из него вышли Амелия Боунс и Кингсли Шеклболт. Они вошли в комнату, быстро осматривая сцену.

— Минерва, — сказала Амелия и кивнула. — Я вижу, произошел инцидент. Она сделала паузу после того, как сказала это. Ее глаза увидели кровь, разорванную одежду и большой меч с засохшей кровью.

— В этом замешан мистер Поттер, так что я предполагаю, что здесь замешаны какие-то ужасные обстоятельства? Кингсли сказал это невозмутимым голосом, но глаза его были серьезны. Что бы здесь ни происходило, это выглядело не очень хорошо.

"Вы могли бы хотеть занять место," ответила Минерва. «Я не совсем уверен, что произошло, но то, что мне сказали, действительно требует серьезного внимания».

Пока Гарри и Гермиона говорили, в них посыпались вопросы со всех сторон. После того, как Гарри объявил о кончине Волдеморта, Амелия отправила Кингсли обратно на базу за подкреплением. И для ордера. Амелия никак не могла приблизиться к Малфой Мэнору без должным образом выданного ордера. Теперь, когда Дамблдора не стало, иногда требовалось некоторое время, чтобы приобрести его.

В данном случае ей не о чем беспокоиться. Оказывается, Малфой-младший сообщил, что сегодня вечером ему может понадобиться помощь в поместье. Если он знал сумасшедшую историю, которую только что услышала Амелия, он недостаточно подчеркивал эту потребность.

Допрос продолжался больше часа. Профессор Флитвик и мадам Помфри прибыли в кабинет примерно через пять минут после начала объяснения. Мадам Помфри раздраженно возилась с двумя студентками. Честно говоря, они выглядели так, будто были в плохой форме. По большей части это была кровь, которая, как уверяли все, принадлежала Волан-де-Морту, или, как они его называли, Тому Риддлу.

Тем не менее, они оба были подвергнуты полному обследованию. Раздали зелья. Были прочитаны лекции о смертельных ситуациях, особенно мистеру Поттеру. Амелия Боунс не могла не позабавиться, увидев все это. Она также была раздражена, потому что это звучало так, будто этим вечером произошло много криминальных ситуаций, и Амелия чувствовала, что ей нужно докопаться до сути всего этого. Профессор Флитвик был гораздо менее разрушительным, даже если он определенно был взволнован этой историей больше, чем кто-либо другой в комнате. Амелия знала, что он был добрым и мягким человеком, но он любил

кровь и насилие так же сильно, как и любой другой с гоблинской кровью.

Кингсли вернулся примерно через 20 минут после начала рассказа. Он сообщил, что два отряда авроров готовятся к полному ответному удару оперативной группы. Документы оформлялись, когда он ушел, и должны быть готовы, когда они вернуться. Предполагая, что они смогут рассказать историю со всеми этими перерывами.

Когда подростки наконец закончили, они выглядели измученными. Мадам Помфри настояла, чтобы они оба вернулись в больничное крыло на ночь. Они были истощены и травмированы. Они нуждались в заботе и полноценном отдыхе. МакГонагалл согласилась. Амелия попросила их остаться в Хогвартсе, пока она их не освободит. Затем она взяла Меч для каталогизации в качестве улики, прежде чем его вернуть в школу.

Гарри и Гермиона накачивают ноги позади мадам Помфри. Она предложила положить их на носилки и спустить на воду. Они оба были слишком упрямы, чтобы допустить это. Их гордость требовала, чтобы они добирались до своих кроватей на своих двоих. Они пожалели об этом, не дойдя до вестибюля, меньше чем на полпути к медицинскому крылу.

Наконец, они добрались до больницы. Мадам Помфри провела их в отдельные душевые, чтобы они помылись. Они оба вышли в чистых пижамах и забрались на удобные больничные койки, расположенные бок о бок. Мадам Помфри поспешила вперед с новыми зельями. Гарри заснул без сновидений, не жалуясь. Его глаза закрылись во сне еще до того, как коснулись подушки. Но когда мадам Помфри попыталась заставить Гермиону взять то же самое, она сопротивлялась.

— У тебя есть что-нибудь полегче? Может быть, просто что-нибудь, чтобы помочь мне заснуть?
— умоляла Гермиона. «Я просто не хочу спать так крепко, потеряв столько времени во время атаки». Гермиона выглядела такой грустной и потерянной, что мадам Помфри сдалась ей.

«Вот, дорогая. Это пакетик сладкого сна. Положите его под подушку. Он поможет вам уснуть и поможет оставаться в таком состоянии. Однако он не прогонит сны», — предупредила мадам Помфри.

Гермиона выглядела благодарной. "Я понимаю. Я не думаю, что сегодня будут проблемы со снами. Я слишком устала. Спасибо, мадам Помфри", - улыбнулась Гермиона, взяв пакетик и засунув его в наволочку, лежащую под подушкой.

— Спи спокойно, юная леди. Я буду здесь, если понадобится. Спокойной ночи. Мадам Помфри задернула шторы, чтобы закрыть две занятые кровати в конце палаты. В летние месяцы в больничном крыле обычно было очень тихо. Она бормотала себе под нос о плохих студентах и мошеннических темных лордах, когда каждую ночь проверяла крыло перед тем, как запереть его и сама ускользнуть за кипом.